

УДК 911.3;911.3:316

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТХОДНИЧЕСТВА НАСЕЛЕНИЯ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**GEOGRAPHICAL ASPECTS OF POPULATION SEASONAL WORK IN KURSK REGION****Е.Н. Дюканова**
E.N. Dyukanova*Курский государственный университет, Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33**Kursk State University, 33 Radischev St, Kursk, 305000, Russia**E-mail: evadyuk@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены данные о современных временных трудовых миграциях населения (отходничестве) Курской области. Произведен анализ имеющихся официальных статистических данных о межрегиональных трудовых миграциях в областях Центрально-Черноземного района с 2011 по 2015 гг. Основа исследования строится на результатах фокусного экспертного опроса, касающегося отходников, проведенного в Фатежском и Обоянском муниципальных районах Курской области. Больше количество отходников в сельских муниципальных образованиях выявлено: в Обоянском районе в Бабинском и Усланском сельсоветах, а в Фатежском районе в Верхнехотельском, Глебовском и Верхнелюбавском. Направления отходничества на рассмотренных территориях – Московский столичный регион, Белгородская область, Воронежская область, Орловская область. Недостаток официальной статистической информации и проблемы, связанные с отходничеством требуют особого внимания к этому вопросу со стороны государства.

Résumé. The article considers data on the current temporary labour migrations (seasonal work) in Kursk region. The analysis of available official statistical data on interregional labour migrations in the areas of Central Chernozem region, 2011–2015. The basis of the research is based on the focal results of the expert survey concerning migrant workers conducted in Fatezhsky and Oboyan sky municipal districts of the Kursk region. A larger number of seasonal workers in rural municipalities is identified in Oboyan district, Babinski and Uslanski village Councils, and in Fatezhsky district in Verkhnekhote lmski, Glebovski and Verkhneljubazhski. The direction of seasonal work is the territories of the Moscow capital region, Belgorod region, Voronezh region, Oryol region. The lack of official statistical information and issues associated with seasonal work require special attention from the state.

Ключевые слова: временные трудовые миграции, отходничество, миграции населения, трудоспособное население.

Key words: temporary labour migration, seasonal work, migration population, working population.

Введение

Миграции населения на протяжении всей истории России представляли собой постоянное либо временное переселение в новые места проживания или приложения труда, что не могло не отражаться на социально-экономическом и политическом развитии страны. Отходничество широко распространённое в крестьянской среде имперской России второй половины XIX-го и первой трети XX-го вв., имеет давнюю историю, получившую, спустя перерыв в 2–3 поколения, не менее бурное развитие и в наши дни [Плюснин, 2013]. В земской литературе наиболее распространённым было признание отходниками тех, кто уходил на заработки и в другие уезды [Свавицкие З.М. и Н.А., 1926]. В современной России при условиях неравномерности экономического развития регионов, миграционная мобильность трудовых ресурсов приобретает особо важное значение и актуальность.

В дореволюционный период феномен отходничества изучался учеными историками [Вернер, 1887; Воейков, 1881; Кашкаров, 1902]. В советское время в силу отсутствия возможности перемещения на рынке труда, формы временной трудовой миграции резко сократили свои масштабы. Современная научная литература рассматривает отходничество под призмой исторических [Перепелицин, 2006],

экономических [Рязанов, 1998], социологических [Покровский др., 2015] и географических наук [Нефедова, 2015].

Такие ученые, как Ю.М. Плюсин [2010], Т.Г. Нефедова [2015], Н.В. Мкртчян [2009] исследовали влияние отходничества на социально-экономическое развитие Центрального и Северо-Кавказского экономических районов. Не менее важным является сбор, анализ и оптимизация данных по проблеме изучения этого процесса в регионах Центрально-Черноземного района в частности Курской области, с точки зрения экономической и социальной географии.

Курская область, входящая в состав ЦЧР, обладает благоприятными климатическими условиями и плодородными почвами, что позволяло на протяжении многих веков интенсивно использовать ее земельный потенциал для выращивания различных сельскохозяйственных культур. Сельскохозяйственный сектор и поныне сохраняет свои ведущие позиции в экономике Курской области, его вклад в объем валового регионального продукта составляет более 15% [Статистический ежегодник ..., 2015]. Для региона характерна довольно высокая плотность сельского населения (15–35 чел./км²). В населенных пунктах с числом жителей более 5 тыс. человек живет около 30% сельского населения, а в поселениях с числом около 500 чел. почти 50% [ВПН 2010].

Основными причинами оттока трудоспособного населения из сельских районов области стали дефицит мест приложения труда в месте проживания, привлекательность городского образа жизни, а также более высокий уровень оплаты труда в крупных городах. Не маловажным фактором отходничества является интенсивная модернизация средств производства.

Так с начала 2000-х гг. благодаря развитию вертикально интегрированных структур в экономике страны, все больший интерес со стороны инвесторов и частных предпринимателей стал проявляться к агропромышленному комплексу, что повлекло за собой появление новой формы хозяйствования – агрохолдинги. В Курской области за 2002–2007 гг. появилось 13 крупных агрохолдингов, в составе которых функционировало 63 сельскохозяйственных организации. Однако, даже при открытии новых рабочих мест, проблема занятости в селе продолжала сохраняться, т. к. повышались требования к качеству образования и компетенции работников (среди трудоспособного населения, проживающего в сельской местности Курской области в расчете на 1000 населения этой категории, высшее образование имели 28 чел., среднее – 90 чел., начальное – 79 чел., неграмотных – 2 чел.).

Таким образом, проблемы занятости сильно обострились, особенно в сельской местности, с ее слабыми сервисными функциями и отсутствием местообразующего производства, кроме сельскохозяйственного, что и усилило процесс отходничества [Нефедова, 2015].

Цель нашего исследования заключается в определении количественных и качественных характеристик направлений отходничества населения ключевых муниципальных районов Курской области.

Задачей исследования является определение интенсивности и географической направленности временной трудовой миграции.

Объекты и методы исследования

Объектом нашего исследования стал процесс отходничества на территории Курской области.

Отход во многом пресекается с понятием неформальной занятости, хотя часть отходников может работать вполне легально [Нефедова, 2015]. Основной проблемой исследования является теневая занятость и отсутствие адекватных статистических данных об отходниках.

Учет данных о временных трудовых миграциях должен происходить через проведение специальных регулярных исследований при помощи опросов и анкетирования населения. К сожалению, подобные мероприятия в России практически не проводятся из-за недостатка финансирования данной области исследования и проблем, связанных с их организацией, т. к. в большинстве своем, маятниковые мигранты и отходники зачастую скрывают свой статус, поэтому существенное количество отказов снижает надежность исследований [Дюканова, 2016].

Оценить количественную составляющую трудовых ресурсов Центрального Черноземья сегодня позволяют результаты исследований Федеральной службы государственной статистики, которая с 2011 г. на основе выборочного метода наблюдения путем опроса населения по месту постоянного проживания проводит обследование по проблемам занятости. По результатам этого обследования на рисунке 1 видно, что за пять лет ситуация практически не менялась, выделялись неоспоримые «лидеры» среди регионов-реципиентов – Белгородская, Воронежская, а также Липецкая области.

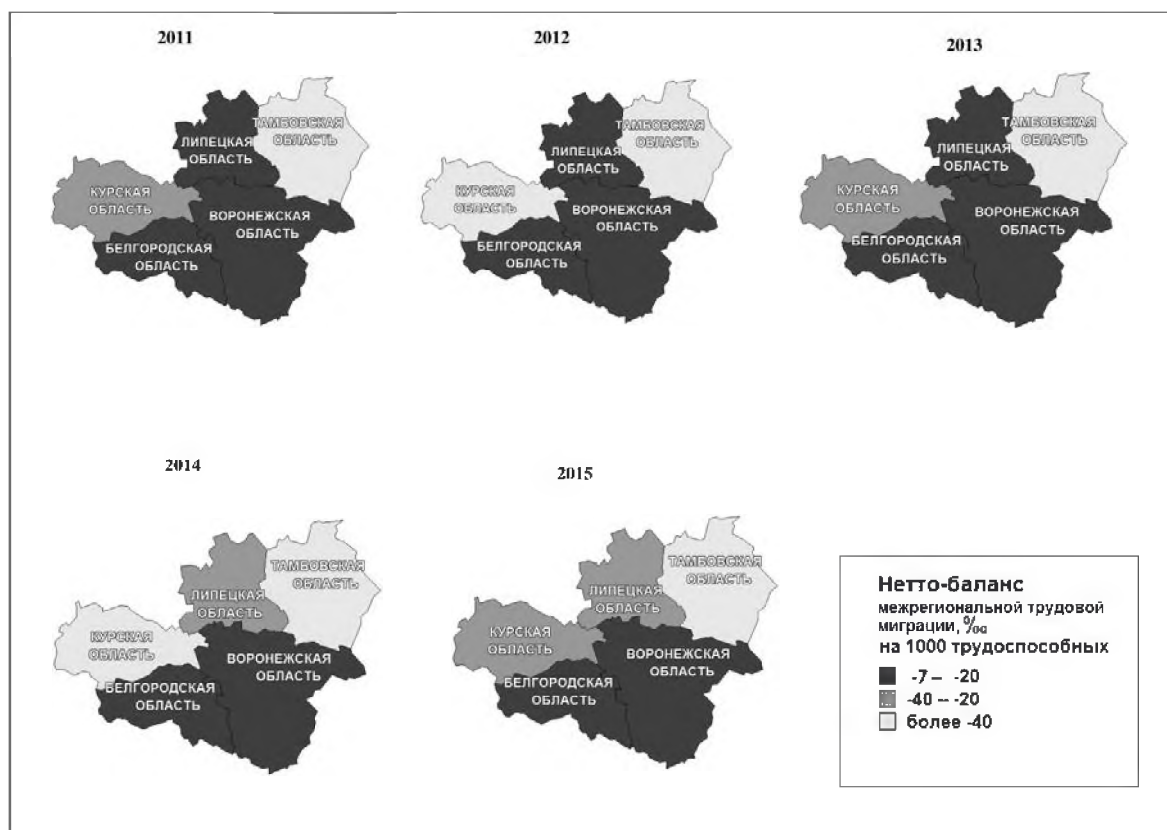

Рис. 1. Нетто-баланс межрегиональной трудовой миграции на 1000 человек трудоспособного населения в 2011–2015 гг.

Fig. 1. The net balance of inter-regional labor migration per 1000 people of the population in 2011–2015

Менее привлекательными в вопросах межрегиональной трудовой миграции являлись Тамбовская и Курская области.

Различия в привлекательности областей ЦЧР для временных трудовых мигрантов, обуславливаются, прежде всего, уровнем регионального развития по ряду характеристик: социальных, экономических, политических, а также темпов социально-экономического развития и уровня жизни населения, чем они выше, тем притягательней для отходника является регион.

Обобщающим показателем экономической деятельности региона, влияющей на его привлекательность, является валовой региональный продукт. Валовой региональный продукт (ВРП) представляет собой валовую добавленную стоимость товаров и услуг, созданную резидентами региона, и определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением [Труд и занятость, 2015]. По данным Федеральной службы государственной статистики для областей ЦЧР определены следующие показатели подушевого ВРП (рис. 2).

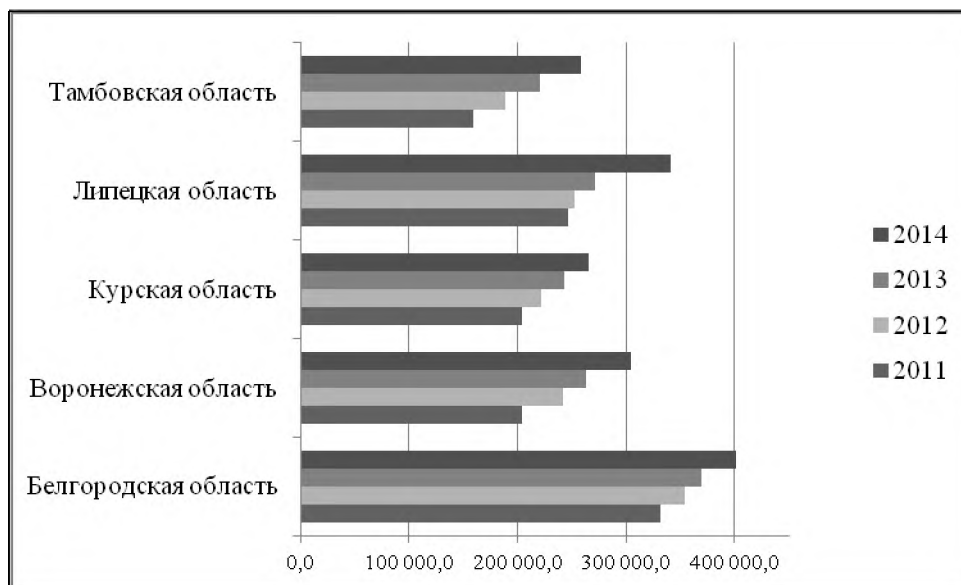

Рис. 2. Показатели подушевого ВРП для областей Центрально-Черноземного района
 Fig. 2. Indicators of per capita GRP for areas Central Black Soil Economic Region

На рисунке видно, что в Белгородской области наблюдается самый высокий уровень подушевого валового регионального продукта за 2011–2014 гг. (на момент исследования данные по ВРП за 2015 год отсутствуют в свободном доступе), далее по рейтингу следуют Липецкая и Воронежская области. Уровень ВРП определяет значимость данных регионов для оценки уровня развития и качества жизни населения, а также миграционной привлекательности, включая трудовые ресурсы.

Как говорилось выше, обследования населения по проблемам занятости начали проводить лишь с 2011 года, поэтому более ранней информацией мы не располагаем, к тому же, данные представлены только в региональном разрезе, что не позволяет рассмотреть географическую дифференциацию явления отходничества внутри областей по районам и сельским поселениям. Отсутствие официальной статистики создает необходимость непосредственных исследований территории на муниципальном уровне.

Обследование сельских районов Курской области как одного из регионов Центрального Черноземья показало, что почти четвертая часть зарегистрированного трудоспособного населения не работает в своем населенном пункте. Чаще всего это закончившие школу молодые люди, уехавшие учиться или работать в город, «отходники», выезжающие на заработки вахтовым методом, либо просто безработные, находящиеся в поиске работы.

Вычислить точное количество отходников представляется затруднительным на муниципальном уровне, поскольку ни центры занятости населения, ни местные отделения Росстата, ни местные администрации такой статистикой не обладают [Заусаева, 2013].

Наше исследование опирается на эмпирический материал, собранный автором в двух административных районах Курской области (на севере – Фатежском, на юге-Обоянском). Основным методом исследования стало фокусированное интервью с 25-ю экспертами, которыми являлись главы городских и сельских поселений выбранных нами районов.

С прикладной точки зрения перед экспертами ставилась цель помочь нам разработать меры регулирования «отходничества». Данная цель распадается на три основные задачи. Во-первых, необходимо было понять, происходит ли в обозначенных районах отток населения с целью получения заработка. Во-вторых, выяснить какие категории мигрантов, в каких отраслях экономики участвуют. В-третьих, определить меры и подходы к совершенствованию механизма регулирования временной трудовой миграции.

Результаты и их обсуждение

В 2015 году с целью изучения временных трудовых миграций Курской области было проведено социологическое исследование с применением методов анкетного опроса и интервьюирования.

Согласно полученным данным, все эксперты признают, что население трудоспособного возраста в основном мужчины в возрасте от 40 до 60 лет, а также женщины 30–45 лет, покидают свои поселения, выезжая за пределы своего района. 70% экспертов отмечают, что население их сельского совета выезжает на заработки за пределы Курской области, 30% за пределы района постоянного проживания.

Прослеживается следующая закономерность: чем дальше находится сельский совет от районного центра, тем хуже развита социальная сфера и транспортная оснащенность, поэтому население, отправляется на заработки на большее расстояние и более длительный срок.

Из сельсоветов Обоянского района население отправляется на заработки в Белгородскую, Московскую и Воронежскую области и трудится в основном в торговых организациях, на стройках и в охранных организациях. Из Фатежского – в Москву, Железногорск, Курчатов. По оценкам экспертов это примерно 15% трудоспособного населения.

В 2015 г. некоторыми районными администрациями (в том числе Обоянской и Фатежской) были собраны некоторые статистические данные о населении муниципальных образований в виде социально-экономических паспортов, где присутствует графа «Число отходников».

Сопоставление официальной информации о численности отходников с полученными экспертными оценками привело к довольно противоречивым результатам.

Так, на рисунке 2 видно, что в большинстве сельских муниципальных образований исследуемых районов расхождение между официальными данными и мнением экспертов о численности временных трудовых мигрантов, превышает 50%. Это свидетельствует о некотором занижении масштабов отходничества во мнении, бытующем среди населения. В интервью, на вопрос об отходниках, большинство глав сельских муниципальных образований отвечали, что такая категория населения существует, но конкретное число они затрудняются назвать. В г. Обоянь официальные данные совпадают с мнением эксперта, что может объясняться более высокой компетенцией в вопросах временной трудовой миграции главы города. В Фатеже обратная ситуация. Экспертные данные на 10% превышают реальные.

Коэффициент отходничества рассчитывался нами на 1000 населения, хотя логичнее было бы рассчитывать на 1000 трудоспособного населения, но, к сожалению, такие данные не собираются в разрезе сельских муниципальных образований. Информация из сельсоветов всего района стекается в местное отделение Комитета статистики общим потоком.

В Обоянском районе коэффициент отходничества выше, чем в остальных, в Бабинском и Уланском сельсоветах. Бабинский сельский совет является самым маленьким по численности населения (406 чел., по сравнению с Зоринским (2752 чел.)) в Обоянском районе, он самый отдаленный от центра и не имеет никаких предприятий, что может служить причиной относительно большого количества отходников. Уланский сельсовет находится на границе Белгородской области, куда по результатам опроса и направлены потоки временных трудовых мигрантов из Обоянского района.

В Фатежском районе больше всего отходников на 1000 населения насчитывается в Верхнехотемльском (направление потоков отходников в Железногорский район – Михайловский ГОК), Глебовском и Верхнелюбавском (направление потоков отходников в Орловскую и Московскую обл.) сельских советах (более 200%). По словам главы района, пик отходничества приходился на 2009 г., когда после финансового кризиса обанкротились многие предприятия. Благодаря инвестициям в промышленность предприятия района возрождаются и волна временных трудовых миграций постепенно спадает. В 2013 г. построен свинокомплекс ЗАО «АПЦ Фатежский», благодаря чему открылось 290 рабочих мест, открыто две новых производственных линии на «Экспериментальном комбинате детского питания» филиале ОАО «Вимм-Билль-Данн» в пос. Чермашной.

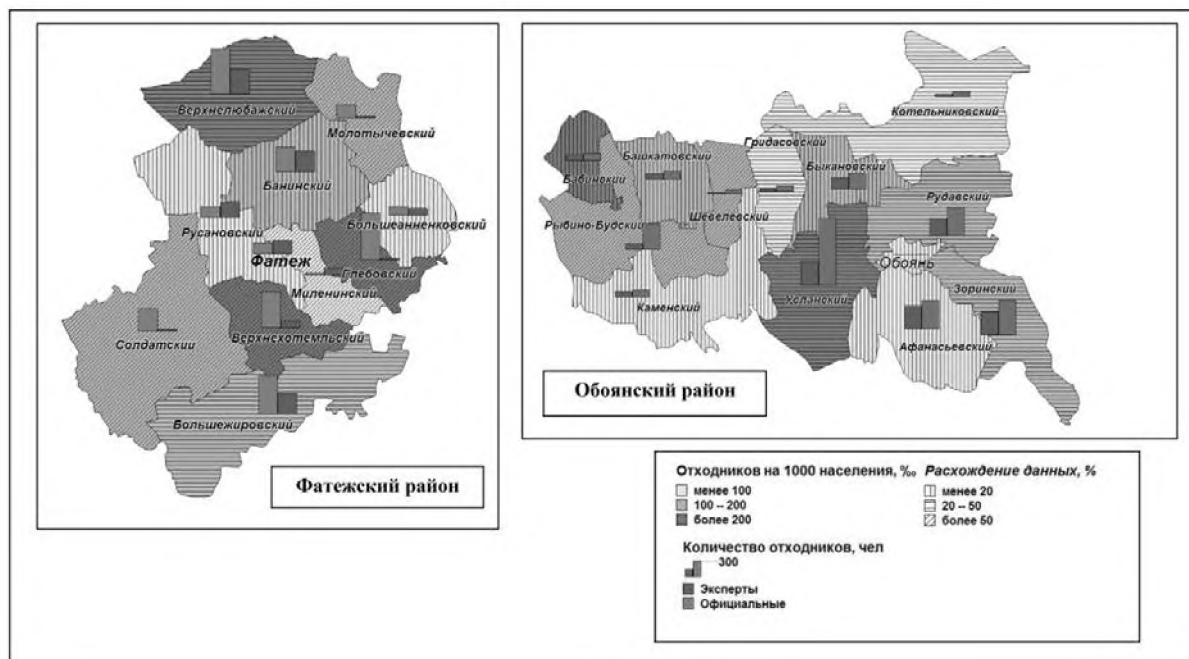

Рис. 3. Отходничество в Фатежском и Обоянском районах Курской области
 Fig. 3. Seasonal work in Fatezhshy and Oboyan areas of Kursk region

Таблица
 Table

Регионы направления отходничества и сферы приложения труда отходников (виды отхожих промыслов) из Фатежского и Обоянского районов Курской области
Regions of hunting areas and areas of employment of migrant workers (the types of latrines and crafts) from Fatezhshy and Oboiansky areas of Kursk region

Регион направления отходничества	Среднемесячная з/п, всего (в т. ч. образование и здравоохранение), руб.	Сферы приложения труда отходников						Район-донор
		Строительство	Сервис и услуги	Охрана	ЖКХ	Торговля	Производственная сфера и с/х	
Курская обл.	23099		+				+	Ф/О
МСП	49903	+	+	+	+	+		О/Ф
Белгородская обл.	23895		+					О
Воронежская обл.	24001	+	+	+				О
Орловская обл.	20885	+						Ф

Примечание: Ф – Фатежский район; О- Обоянский район; МСП – Московский столичный регион.

В Фатежском районе помимо отходничества так же развита маятниковая трудовая миграция. Главное отличие этих видов трудовой миграции в том, что отходник возвращается в место постоянного проживания лишь по окончании вахты (чаще всего 14 дней, либо месяц), а маятниковый мигрант – ежедневно. Доля не занятого в месте проживания населения увеличивается обычно рядом с городами за счет маятниковых мигрантов. Так примерно 30% трудоспособного населения района ежедневно, с помощью личного транспорта или рейсовых автобусов выезжает на заработки в Курск, Курчатов, Железногорск.

Таким образом, исследуя ключевые районы на юге (Обоянский) и севере (Фатежский) Курской области на предмет временных трудовых миграций, получили приблизительную оценку масштабов отходничества и его направления (таблица).

Заключение

Таким образом, исследование отходничества лишь частично может быть основано на данных официальной статистики. Основой изучения явления могут стать мнения экспертов и социологические опросы на местах. Достоверную информацию можно получить, лишь исследуя разные территориальные уровни (область, район, муниципальное образование), потому что при изучении отходничества важен контроль оценок данных каждого их них.

Учет данных об отходничестве должен происходить через проведение специальных регулярных исследований при помощи опросов и анкетирования населения. К сожалению, подобные мероприятия в Курской области, да и вообще в России практически не проводятся из-за недостатка финансирования данной области исследования и проблем, связанных с их организацией, т. к. в большинстве своем, маятниковые мигранты и отходники зачастую скрывают свой статус, поэтому существенное количество отказов снижает надежность исследований.

Хотя ситуация в Курской области отображает общую картину в Центрально-Черноземном районе, однако обладает индивидуальными особенностями, связанными с уровнем развития внутрирегиональной экономики как в целом, так и по районам.

В рассматриваемых муниципальных районах области развитие деятельности агропредприятий, использующих модернизированное оборудование привело к частичному высвобождению рабочей силы и высокой доли незанятого населения (причем в службах занятости регистрируются в качестве безработных далеко не все). В Фатежском и Обоянском районах Курской области около 1/3 трудоспособного населения работает за пределами места жительства, в том числе в Москве и Московской области.

Привлечение интереса проблемам отходничества соответствующих органов местного государственного управления позволит довести полученные в ходе исследования данные до организаций, работающих с такого рода информацией и разнообразных пользователей, в том числе поможет регуляции и принятию оптимальных решений для создания более благоприятных социальных и экономических условий для временных трудовых мигрантов в Центральном Черноземье.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ №16-36-00404.

Список литературы References

1. Вернер И.А. 1887. Землевладение и земледелие в Курской губернии. Курск, Русская мысль, 125.
Verner I.A. 1887. Zemlevladienie i zemledelie v Kurskoy gubernii [Land tenure and agriculture in Kursk Province]. Kursk, Russkaya mysl', 125. (in Russian)
2. Воейков Д.И. 1881. Экономическое положение крестьян в черноземных губерниях. СПб., 17.
Voeikov D.I. 1881. Ekonomicheskoe polozhenie krest'yan v chernozemnykh guberniyakh [The economic situation of the peasants in the black soil provinces]. Saint-Petersburg.: 17 (in Russian)
3. Воробьева О.Д. 2011. Рынок труда и миграция. Миграционный барометр в Российской Федерации. М., МАКС Пресс, 76.
Vorob'eva O.D. 2011. Rynok truda i migratsiya. Migratsionnyy barometr v Rossiyskoy Federatsii [Labour market and migration. Migration barometer in the Russian Federation]. Moscow, MAKS Press, 76. (in Russian)
4. Всероссийская перепись населения. 2010. Т. 1. Численность и размещение населения.
Vserossiyskaya perepis' naseleniya [National Population Census]. 2010. Vol. 1. The number and distribution of the population.
5. Дюканова Е.Н. 2016. География внутренних трудовых миграций населения Курской области. В кн.: Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания. М., МПГУ: 217–220.
Dyukanova E.N. 2016. Geography of internal labor migration of the population of Kursk region. In: Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: teoriya, metodologiya i praktika prepodavaniya [Socio-economic geography: the theory, methodology and practice of teaching]. Moscow, MPGU: 217–220. (in Russian)
7. Заусаева Я.Д. 2013. Оценка численности отходников в малых городах России. Демоскоп weekly. Электронный журнал. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0575/analit06.php> (14 апреля 2016)

Zausaeva Ya.D. 2013. Estimation of the number of migrant workers in small cities of Russia. Demoskop weekly. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0575/analit06.php> (accessed 14 April 2016)

8. Кашкаров М.А. 1902. Статистический очерк хозяйствования крестьян Орловской и Тульской губернии. СПб., 84.

Kashkarov M.A. 1902. Statisticheskiy ocherk khozyaystvovaniya krest'yan Orlovskoy i Tul'skoy gubernii [Statistical outline of management Orel and Tula province farmers]. Saint-Petersburg, 84. (in Russian)

9. Мкртчян Н.В. 2009. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа. SPERO, 11: 149–164.

Mkrtychyan N.V. 2009. Migration mobility in Russia: assessment and analysis of the problem. SPERO, 11: 149–164. (in Russian)

10. Нефедова Т.Г. 2015. Занятость и отходничество населения в Ставропольском крае. Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2: 93–101.

Nefedova T.G. 2015. Employment and population, seasonal work in the Stavropol region. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya, 2: 93–101. (in Russian)

11. Перепелицын А.В. 2006. Состояние трудовых ресурсов крестьянских хозяйств центрально-черноземных губерний России в 60–90-е годы XIX века. Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2: 73–78.

Perepelitsyn A.V. 2006. Status workforce farms Central Black Earth provinces of Russia in 60–90-ies of the nineteenth century. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2: 73–78. (in Russian)

12. Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. 2013. Отходники. М., Новый Хронограф, 288.

Plyusnin Yu.M., Zausaeva Ya.D., Zhidkevich N.N., Pozanenko A.A. 2013. Otkhodniki [Seasonal workers]. Moscow, Novyy Khronograf, 288. (in Russian)

13. Покровский Н.Е., Трейвиш А.И., Нефедова Т.Г. 2015. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности. Социологические исследования, 12: 60–69.

Pokrovskiy N.E., Treyvish A.I., Nefedova T.G. 2015. Urbanization, suburbanization and rural-urban communities in a horizontal mobility growth. Sotsiologicheskie issledovaniya, 12: 60–69. (in Russian)

14. Регионы России. 2011. Социально-экономические показатели 2011. М., Росстат, 990.

Regiony Rossii [Regions of Russia]. 2011. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2011 [Socio-economic indicators 2011]. Moscow, Rosstat, 990.

15. Рязанов В.Т. 1998. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб., Наука, 195–200.

Ryazanov V.T. 1998. Ekonomicheskoe razvitie Rossii. Reformy i rossiyskoe khozyaystvo v XIX–XX vv. [The economic development of Russia. Reforms and the Russian economy in the nineteenth and twentieth centuries]. Saint-Petersburg, Nauka: 195–200. (in Russian)

16. Свавицкие З.М. и Н.А. 1926. Земские подворные переписи 1880–1913: Поуездные итоги. М., ЦСУ СССР: 48–51.

Svavitskie Z.M. and N.A. 1926. Zemskie podvornye perepisi 1880–1913: Pouezdnye itogi [Zemsky homestead census 1880–1913]. Moscow, TsSU SSSR: 48–51. (in Russian)

17. Статистический ежегодник Курской области. 2015. Курск, 445.

Statisticheskiy ezhegodnik Kurskoy oblasti [Statistical Yearbook of the Kursk region]. 2015. Kursk, 445. (in Russian)

19. Труд и занятость в России. 2015. М., Росстат, 274.

Trud i zanyatost' v Rossii [Labor and Employment in Russia]. 2015. Stat.sb., M., Rosstat, 274. (in Russian)